

НЕЧЛЕНИМЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ЛЕЗГИНСКИХ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Е.А. Kokorina

INSEPARABLE STATEMENTS IN THE LEZGHIAN, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Функционирование языка – это использование его в коммуникативной деятельности, в которой субъект речи выступает как организующий центр деятельности. Одно из фундаментальных определений функций языка дано в лингвистическом энциклопедическом словаре: «Функции языка представляют собой проявление его сущности, его назначения и действия в обществе, его природы, т.е. они являются его характеристиками, без которых язык не может быть самим собой» [20].

Большинство лингвистов в качестве ведущей выделяют коммуникативную функцию языка. Коммуникативная функция заключается в способности языка быть важнейшим средством человеческого общения. Основная цель языка – установление взаимопонимания в процессе коммуникации, в этом заключается коммуникативность языка как основное его природное свойство.

В рамках данной статьи в качестве основной выделяется коммуникативная функция языка, хотя существование других функций языка не подвергается сомнению.

Как известно, предложение – это коммуникативно-синтаксическая единица языка, но не единственная. Традиционно выделяются различные типы предложений, классификации которых базируются на различных основаниях. При этом речь, как правило, идет только о членимых единицах синтаксиса, а именно: как отмечается в Лингвистической энциклопедии, «в узком, собственно грамматическом, смысле простое предложение – это такая единица сообщения, которая, будучи образована по специально предна-

значенному для этого грамматическому образцу, обладает значением предикативности (т.е. категорией, которая целым комплексом формальных синтаксических средств соотносит сообщение с тем или иным определенным или неопределенным временным планом действительности) и своей собственной семантической структурой обнаруживает их в системе формальных изменений и имеет определенную коммуникативную задачу, выражающуюся интонацией и порядком слов» [20].

Между тем, не всякое высказывание следует «определенному грамматическому образцу», поскольку в речи, независимо какой язык, встречаются и нестандартные единицы, не сводимые к регулярным синтаксическим моделям, а именно: нечленимые *высказывания*.

Надо сказать, подобные нечленимые *синтаксические единицы* достаточно употребительны в русском [11], английском [4] и лезгинских [1] языках.

Задача – по возможности установить все функции, свойственные актуализированным в речи нечленимым *высказываниям*.

Нечленимые *высказывания* – это высказывания, состоящие из одного слова (поэтому их называют также «словами-предложениями/нечленимыми предложениями») или из неразложимого сочетания частиц [3].

Многие лингвисты (В.Ю. Меликян, Н.С. Валгина, М.Е. Алексеев, Э.М. Шейхов, А.Г. Гюльмагомедов, В.В. Бабайцева, Л.С. Бархударов и др.) отмечают, что «нечленимые *высказывания* относятся к классу простых предложений, но представляют собой особый структурный тип. Они составляют отдельный класс коммуникативных единиц, характеризующихся своими особыми

¹ Доцент кафедры иностранных языков НОУ ВПО «Российский новый университет», Москва.

© Кокорина Е.А., 2014.

семантикой, функциями, формой, лексикой и т.п.» [11]; [14]; [1]; [5]; [3]; [4]; [29].

В составе нечлененных *высказываний* нет членов предложения: ни главных, ни второстепенных. Это и является их главным структурным признаком. Кроме того, структурным признаком нечлененных *высказываний* являются образующие их разного значения частицы, модальные слова и междометия. Так, на вопрос: «Вы поедете летом в деревню?» можно ответить одним из следующих нечлененных *высказываний*: *Да* (нет); *Конечно* (Возможно); *Увы!* и т.п.

Строение нечлененных *высказываний* обусловлено их семантикой: в них выражаются мысли без субъектно-предикатной членности, без четкой членности на «определяемое» и «определяющее», хотя и нечлененные *высказывания* употребляются в речи для высказывания чего-то о чем-то. Предмет речи (мысли) обычно раскрывается в контексте: в диалоге, в речевой ситуации и т. д.

Свойственная нечлененным *высказываниям* интонация сообщения придает им смысловую законченность. Следовательно, интонация сообщения и контекст являются первостепенным условием в формировании нечлененных *высказываний*.

В.Ю. Меликян отмечает, что нечлененные *высказывания* – это «явление живой речи. Предложения этого типа употребляются преимущественно в диалогической речи, в ответных и вопросительных репликах собеседников. Они могут, как отголоски внутреннего диалога, употребляться и в монологической речи, при подтверждении уже высказанного, при возражении самому себе и в других подобных случаях» [11]. Они ситуативно обусловлены, зависимы от предшествующей реплики, реакцией на которую являются. С этим связано и различие в объеме информации: в предложениях с понятийным содержанием он максимален и безграничен, так как в них могут содержаться оценки и другие реакции любого участника акта коммуникации, а в нечлененных *высказываниях* он сужается до выражения только отношения говорящего.

Несмотря на нестандартность подобных единиц, в литературе они сводятся к нескольким функционально-семантическим группам.

В данном исследовании принята классификация разновидностей нечлененных *высказываний*, которой придерживается В.В. Бабайцева: 1) утвердительные и отрицательные нечлененные *высказывания*; 2) модальные нечлененные *высказывания*; 3) *вопросительные* нечлененные *высказывания*; 4) междометные нечлененные

высказывания, которые наиболее многозначны, их можно разделить на следующие группы: 1. *Эмоционально-оценочные высказывания*, представляющие собой реакцию на ситуацию, сообщение, вопрос и т.д. 2. *Побудительные высказывания*, выражающие побуждение к действию. 3. *Высказывания, являющиеся выражением речевого этикета*, образуются из слов, близких к междометиям. 4. *Вокативные предложения* [3].

Итак, рассмотрим нечлененные *высказывания*, функция которых сводится к простому утверждению или отрицанию, выражению согласия или несогласия говорящего с чем-либо. Это – высказывания, основу которых составляют утвердительные или отрицательные слова *Да* (англ. *yes*; лезг.: *эхь*) и *Нет* (англ. *no*; лезг.: *ваь*). Например: ‘Мы одни, папа? – спросил мальчик, не переставая жевать. – *Да*’ (Р. Брэдбери). ‘Обиделся ты на меня, да? – *Да*’ (М. Горький). ‘Ты ловил ли рыбу-то? – спросил Яшка. – *Нет*... Только на Москве-реке видел, как ловят, – упавшим голосом сознался Володя...’ (Ю. Казаков). ‘А что? Приговор остаётся прежним? – *Нет*. Мы освободим Мальцева...’ (А. Платонов) [9]; англ.: ‘*Is this your boat? – Yes*’. (E. Hemingway) [27]. *It was nearly five years ago that I caught that trout. – Oh! Was it you who caught it, then? – Yes, sir*’ (J. Jerome) [26]. ‘*At one o’clock the landlady would come in to ask if we weren’t going out, as it seemed such a lovely day. – No, no, we replied, with a knowing chuckle, not we. We don’t mean to get wet – no, no*’ (J. Jerome) [26]. ‘*Now, children, who can tell me what is there inside this tyre that makes it so hard and yet so elastic? – Perhaps there is cotton-wool inside, said one of them. – No, I think there must be a lot of steel springs inside, said another*’ [2]; лезг.: ‘Вун анна авайни? – Эхь, авай!’ ‘Ты был там? – Да, был!’ [1]. ‘Вун хьфидани? – Ваь’. ‘Ты уйдёшь (уедешь)? – Нет’ [17]. Таб.: ‘Петр, му касдизра: «Ваь, дарза» нну, инкар шулу. / Но Петр сказал этому человеку: нет! (Лук 22, 58) [22].

При рассмотрении нечлененных *высказываний* данной группы особых различий не выявлено. Хотя в группе лезгинских языков, например в табасаранском, отрицательное слово-предложение *ваь*, дублируется отрицательной связкой *дарза*.

Модальные нечлененные *высказывания* выражают эти же общие значения, но на основные значения утверждения и отрицания наслаиваются дополнительные оттенки, связанные с лексико-семантическим значением модальных слов и модальных частиц [3]. Новые смысловые оттенки повышают или понижают степень утверждения или отрицания, выражают эмо-

циональное отношение говорящего к элементам речевой ситуации. Однако, как указывает Б.А. Ильиш, слова-предложения *Yes* и *No* никогда не изменяют своего статуса, тогда как модальные слова могут быть словами-предложениями (в диалоге) или быть вводными словами в предложении [7]. В лезгинском языке о факте изменения статуса в предложении Алексеев М.Е. отмечает «такие высказывания могут также включаться в состав членимых предложений в качестве вводных» [1]. По лексическому значению модальные слова делятся 1) со значением утверждения: конечно, несомненно, бесспорно, безусловно, без всякого сомнения и т.д.; 2) со значением предположительности: вероятно, по-видимому, наверное, должно быть, небось и т.д. [13]; англ.: *of course/surely/конечно, no doubt/несомненно, in fact/фактически, in truth/по правде, perhaps/возможно, may be/может быть* и т.п., а также слова с суффиксом -лу, совпадающие по форме с наречиями: *possibly/возможно, certainly/конечно, naturally/естественно, evidently/obviously/очевидно, happily/счастливо* и др. [6]; лезг.: гьелбетда/конечно, башуьсте/с удовольствием/охотно, хъсан я/ хорошо/ладно; белки/жеди (небось/должно быть) и т. п. [16]; [17].

Утвердительные модальные частицы выражают точку зрения говорящего на действительность, на сообщение о ней: да, уж, ещё, точно, так точно, так, ага [15]; англ.: *still/ещё, even/даже*; лезг.: гъан/де (ну), гила/уж и др. Например: ‘Взбудораженная пароходом водная гладь долго не могла успокоиться, точно по ней пробежали судорожные конвульсии’ (Д. Мамин-Сибиряк). ‘Итак, – спрашивал милиционер востроногого и рыжеусого человека, – ваше имя Павло Фёдоров Павлюченко... Так я записал? – Так точно, – ответил рыжеусый’ (А. Гайдар) [10]; англ.: *Rosemary, may I come in? – Of course. – Half an hour later Philip was still in the library, when Rosemary came in*’ (К. Mansfield). ‘*All right, I said. What about the boat? – The boat is confiscated*’ (Е. Hemingway) [27]. Лезг.: ‘Гила зун а виликди ваз чидай хьгинди язмах’. ‘Уж я не тот, которого ты знал раньше’. ‘Де хъсан я’. ‘Ну, *хорошо*’ [16]. ‘Башуьсте, Али стха! За исятда вири вахаз ахъайда’ [Къ. М.] ‘Охотно, брат Али! Я сейчас всё открою сестре’. ‘Зун хуьрай экъечІна Дербентдиз фейила, белки цІипуд йис хъайи гада тир жеди [С. С.] ‘Когда я впервые отправился в Дербент, мне, наверное [вероятно], было 13 лет’ [1].

В подобных конструкциях употребляются отрицательные модальные частицы и модальные слова: *вовсе не, далеко не, отнюдь не, нет,*

не, ни, ни-ни, вряд ли, едва ли, неправда; англ.: *not, unfortunately, unluckily, unhappily*; лезг.: гьич (совсем (не)/отнюдь/вовсе), бежагъат (вряд ли) и т.п. Например: ‘Следователь подумал: едва ли... Тогда была первая травма, теперь вторая. Рана нанесена по раненому месту (А. Платонов) [9]; англ.: ‘She was **even** more excited than I had been when I first saw it... She lay **still** in my arms, and her face was becoming more contorted and darker each moment’ (Е. Caldwell) [27]; лезг.: ‘Вели халуди гьич са гафни лугъузвачир’ [Ж. Гь.] ‘Дядя Вели совсем ни (одного) слова не сказал’. ‘Адаз свасван хесетар, къилихар гьич бегенмиш жезвач’ [Л.Х.М.] ‘Ему привычки и характер невесты совсем (отнюдь) не понравились’ [1].

Таким образом, модальные слова стоят в особом отношении к предложению. Они не являются членами предложения, так как, давая оценку всей ситуации, изложенной в предложении, они оказываются вне предложения.

Вопросительные нечленимые высказывания характеризуются отчетливой вопросительной интонацией и разнообразными оттенками значений в зависимости от лексического выражения вопросов, окружающего контекста или ситуации. Эта группа образуется при помощи утвердительных и отрицательных слов: *да, нет*; англ.: *yes, no*; лезг.: эхъ – **да, ваъ** – *нет*; модальных слов, вопросительных частиц, междометий и междометных фразеологизмов: (не)ужели, ли (ль), разве, что ли, как так; англ.: *right, ok, well, eh, huh, really*; лезг.: *яраб (неужели), жал (ли/неужели/разве), мегер (разве), ни (ли)* и пр. Например: ‘Неужели, в самом деле, все сгорели карусели?’ (К. Чуковский). ‘Не смеют, что ли, командиры чужие изорвать мундиры о русские штыки?’ (М. Лермонтов) [12]; англ.: ‘*Philip put down the paper. Oh, what’s happened? Previous engagement?*’ (К. Mansfield). ‘*He hasn’t, eh? said the girl, smiling. Well? said Hurstwood*’ [27]; лезг.: ‘Яраб нака марф къвада жал?’ Неужели завтра пойдет дождь? [1]. ‘Ам къведач жал?’ ‘Неужели он не придёт?’ [17].

Характерной особенностью живой речи (независимо от используемого языка) является интенсивная эмоциональная окраска предложений. Добиться её можно с помощью фразеологизмов, идиоматических выражений, а также междометий. Итак, рассмотрим междометные нечленимые высказывания.

Междометные нечленимые высказывания наиболее многозначны, их можно разделить на следующие группы.

1. Эмоционально-оценочные высказывания, представляющие собой реакцию на ситуацию,

сообщение, вопрос и т.д. Предложения этого типа обычно бывают восклицательными. Они образуются посредством эмотивных междометий, выражающие чувства человека, и когнитивных, передающих мысли и указывающих на получение новой информации или слов, близких к междометиям, которые могут выражать отношение говорящего или передавать его эмоциональную реакцию на происходящее или высказываемое.

Самыми известными представителями эмотивных междометий являются *служащие для выражения удовлетворения, восхищения, радости, одобрения* и т.д.: Ура!, Браво!, У!, Ах!, А! (А-а-а!); англ.: *Hurray!* (*Hurrah!*)/*Ура, Well done!*/Ай да молодец!, *God!*/Боже!, *Lovely!*/Прекрасно!, *Blimey!*/Вот это да!, *Aw!*/Ай!, *Ah!*/Ах!, *Aha!*/Ага! (триумф), *Oh!*/Ох!, *Wow!*/Ничего себе!, *Well!*/Хорошо!; лезг.: А! (по значению близко к русскому междометию А!), Гурра!/Ура!, Аферин!/Браво!/Молодец!, Пагъ-пагъ!/Вот это да! (выражает удивление, похвалу) [17]. Междометия, выражающие тоску, горе, сожаление, например: Увы!, Ах!, Эх!; англ.: *Alas!*/Увы!, *Ah!*/Ах!; лезг.: Гъайиф!/Увы!, йаъ – досаду, раздумье, разочарование и т.д. Междометия, выражающие недоумение, недоверие, удивление, изумление, испуг: А! (А-а-а!), Ба!, О!, Ну и ну!, М-да!, Матушки!, Батюшки, *Боже мой, Господи*; англ.: *Aha!*/Ага!, *Oops!*/Ой!; лезг.: Тубастафириллагъ!/Астафируллагъ!/Упаси бог!, Агъ/Уф!, еъ – выражает радостное удивление, гагъ – приятное удивление, обиду *Ой!/Ой-ой-ой!* Междометия, выражающие протест, недовольство, порицание, досаду злость: А! Ах!, Э-эх! *Ах ты, Господи!*; англ.: *For shame!* (Позор!); лезг.: Аллагъ!/ О Боже!; и ряд бранных междометных сочетаний: *Чёрт возьми!*, *Чёрта с два!*; англ.: *Gosh!*/ *Чёрт возьми!*; лезг.: Кквез герек я, вучир!/ На кой чёрт!. Междометия, выражающие иронию, злорадство, сарказм, презрение: У-у-у!, Фу!, Тьфу!; англ.: *Pooh!*/Пах! (Тьфу!), *Boo!*/Фу!; лезг.: в рассматриваемых текстах примеров не найдено, хотя они могут быть. Междометия, выражающие эмоциональную характеристику, оценку обстановки, отношения к речи говорящего: Право!, Ей-ей!, Вот ещё!, Дудки!; англ.: *Tut-tut* (*Bah!*)/*Вот еще!*, *bosh!*/Ерунда!; лезг.: Вагъ, гъаК *Я манн!*/Вот как!/, Гъа гила-мад, исятда!/Вот-вот! Например: ‘Жизнь, увы, не вечный дар’ (А. Пушкин). ‘Эх, яичница! Закуски нет полезней и прочней’ (А. Твардовский) [7]; англ.: *Then he thought: ‘Ah! It’s only the peacocks, across the water.’* (*J. Galsworthy*) [27]. ‘*Oh my! I wish I was, was the only answer I could get; and there I had to leave him*’ (*J. Jerome*) [26]; лезг.: Гъайиф,

ам хъфена! ‘Увы, он уехал!’ [16]. ‘Эгъ-эгъ... – ухът аладарна яц/уда’ [Ф.Н.] ‘Эх... – вздохнул толстяк’ [1].

Кроме эмотивных междометий, например в английском, есть звуки, заполняющие паузы в речи: *uh, er, um* и др.: ‘*I say, old chap, don’t think me a beast, but are you at all – er – er – er – rocky?*’ [27].

При анализе материала выяснилось, что в современном английском сейчас междометиями стали многие существительные, прилагательные и наречия, поскольку они начали использоваться в качестве слов, усиливающих эмоциональность предложений. Чаще всего они описывают позитивные эмоции, и среди часто используемых можно выделить *great, cool, fine, well, excellent*, и, конечно же, всеми любимое словосочетание *Oh, my God*. Оно настолько вошло в обиход, что данная фраза уже считается единым междометием.

К данной группе можно отнести звукоподражания, хотя многие учёные выделяют их в специальную группу, так как они «не относятся к междометиям, которые способны выражать чувства и волеизъявления. Тем не менее, звукоподражания, как и междометия, не являются ни самостоятельными, ни служебными. В предложении они могут быть разными членами предложения. Звукоподражательные слова – это неизменяемые слова, которые своим звучанием воспроизводят звуки, издаваемые человеком, животными, предметами» [8]. Например: ха-ха-ха, хи-хи, бах-бах, динь-динь, ку-ку, апчхи, гав-гав, кря-кря, топ-топ, тик-так [12]; англ.: *bow-wow/gav-gav, moo/му-му, thump/трах/бах*; лезг.: пахъ! Пахъ-парахъ!/Трах! Трах-гарарах! и т. п.

Звукоподражания являются единицами языка и используют звуковой состав языка, поэтому они не могут быть полностью идентичными естественным звукам. Каждый язык по-своему осваивает звучания внешнего мира, в соответствии с особенностями его фонетической системы. Поэтому звукоподражания разных языков не совпадают друг с другом. Например, русскому звукоподражательному слову *ку-ка-ре-ку* соответствуют совсем не похожее в англ.: *cock-a-doodle-doo* и лезг.: *уъ-уъ-уъ*.

Звукоподражания разных языков в то же время обладают и сходством, поскольку в основе звукоподражаний лежат одни и те же звуки, например в звукоподражательном слове мяу (англ.: *meow*; лезг.: мяв). Это свидетельствует, прежде всего, о том, что звукоподражательные слова в исследуемых языках характеризуются определенными грамматическими особенностями и прочно связаны с грамматической системой

языка. Например: 'Военный, круглый, как шар. Сидя у окна, надувая синее лицо и, весело выкапывая какие-то рыжие глаза, непрерывно курил трубку, кашлял странным, собачьим звуком: вух, вух-вух-хх.' (М. Горький) [10]; англ.: 'Directly I could just barely hear a "me-yow! me-yow!" down there' [28]. 'Я мог едва слышать «мяу! мяу!» там, внизу': лезг.: 'Адан кьулухъай къвезвай машинди ам яна. Пахъ! Пахъ! Пахъ-парахъ!' 'В него врезалась машина, ехавшая сзади. Трах! Трах! Трах-тарарах!' [1].

Побудительные высказывания, выражающие побуждение к действию. В группу волеизъявительных и побуждающих к действию входят нечленимые *высказывания*, выраженные волитивными (императивными) междометиями, которые, передавая эмоциональную реакцию говорящего на создающуюся ситуацию, содержат призыв к определенному действию, просьбу о помощи, то или иное побуждение. Подобные предложения имеют различную степень экспрессивности и разное смысловое содержание в зависимости от характера выражаемого ими побуждения. В качестве оформлений подобных предложений выступают междометия и междометные фразеологизмы, являющиеся своего рода призывом: *Эй!*, *Ау!*, *Аллé!* (Алло!), *Бай-бай!*, *Стоп!*, *Шабаш!*, *Ну-ка!*, *Вон!*, *Баста!*; англ.: *A hey!*/Эй! (привлечение чьего-то внимания), *Hallo!* и т. п.; лезг.: *Лайлай/Бай-бай!*, *Бес я!/Баста!* и т. д. Междометия, выражающие повеление, приказ, сигнал к началу и окончанию действия, призыв к вниманию, к согласию, к молчанию, призыв на помощь и т. д.: *Айда!*, *Кыш!*, *Караул!*, *Чу!*, *Марш!*, *Цыц!*, *Тсс!*; англ.: *Tss!*, *Hush!*/Тсс! (просьба или приказ помолчать, в зависимости от силы эмоций); *Ноо!*Кыш! (Брысь!) (приказ удалиться); лезг.: *Пишт!*/ *Брысь!* и т. п. Например: 'Стоп! Не будем с тобой нынче ссориться' (А. Арбузов). 'А мать ему: «Бай-бай! Закрой ты свои глазки»' (А. Пушкин) [12]; англ.: 'Hallo! – he said; It's our friend the Bussaneer!' 'Эй! – он сказал, – это – наш друг Пират!' (J. Galsworthy) [27]; лезг.: 'Эй! – эверна ада пластинка къачур аялдиз [Н.М.] 'Эй! – позвал он взявшего пластинку ребенка' [1].

Высказывания, являющиеся выражением речевого этикета, образуются из слов, близких к междометиям [3]. В нечленимых *высказываниях*, выражающих различные формы социального этикета, может содержаться модально-экспрессивная оценка чьего-либо высказывания или поведения, однако данная оценка может и отсутствовать. В группу входят приветствия, прощания, пожелания, знаки благодарности, извинения и т. п.: вот и спасибо, *здравствуйте, при-*

вет, всех благ, моё почтение, доброго здоровья, добро пожаловать, пожалуйста, как вам будет угодно, будь другом, много благодарны, будьте добры, до скорого, прощайте, пока, чао, гуд бай, ореуар, простите, виноват, извините; англ.: *welcome, hello, bye, thanks, so long, keep well, sorry, excuse me, ..., please?*; лезг.: *буюр ша/добро пожаловать, саламалейкум/хийирар (здравствуйте), сабаг (пакама) хайир/доброе утро, ахшам (няни) хийир (добрый вечер), ч!аван (нисин) хийир (добрый день), мубаракрай/поздравляю, сагърай/спасибо, хъсан сят/всего доброго, зегъмет ч!угу/пожалуйста, гъил къачун/извините и т. д.* Например: 'Вот и спасибо, – *принужденно* сказал Корсаков' (Черный) [3]. 'Здорово, кум Фадей! – Здорово, кум Егор!' (И. Крылов) [12]; англ.: 'Hello! remarked one of the stout-wristed sole-workers to her at noon' [27]; лезг.: 'Куьн гзаф сагърай, куь ризкъидик берекет акатрай' [А. А.] 'Будьте здоровы, пусть ваш хлеб насыщенный будет обильным' [1]. Таб.: 'Ва Дугъу: «Учвуз мясляэьт ибшри!» *к!уру*'. Агул. Ииса ... пуная: – Чве маслих!ет хъурай! Рут.: *Гъ!аса ... мисе ру-хъура: – Ассаламу гъ!алейкум! Цах.: 'Ы!са ... ивгъойн: «Су!лгъ шос» (Ассаламун алейкум)' / 'Иисус ... сказал им: мир вам!' (Лук 24, 36) [22], [23], [25].*

Однако стоит отметить, что одни и те же междометия могут нести в себе абсолютно противоположные эмоции, в зависимости от ситуации. Так, многозначными являются междометия: *А!*, *О!*, *Ох!*, *У!*, *Ба!*; англ.: *Ah!/Ax!*; лезг.: *Пагъ!* (Ну!/Ба!) и др.

«Междометие *О!* в русском языке может, например, вызывать восхищение: 'О, это была бы райская жизнь!..' (Г.); изумление: 'Ты не знаком? *О! Познакомься с ним*' (Гр.); испуг: 'О! Как ты меня испугал'; удивление: 'От удивления мог произнести только один звук: *О?!*' (Купр.); негодование: '– О, чтобы тебе подавиться! – ругался он, посиживая у окна' (М.-С.); насмешку: '– О-о, да, вы поэт! – произнёс он, усмехаясь' [14]. В английском: *Ah!* (Ах!): 'Ah, I feel myself so good after rest'. / 'Ах, я себя чувствую так хорошо после отдыха' (Радость). 'Ah, I'm sorry, but you have come too late'. / 'Ах, извините, но вы пришли слишком поздно'. (Сожаление). Например, в лезгинском языке есть многозначное междометие *Пагъ!* (Ну! Ба! Вот это да!): 'Пагъ! *Играми* буба! – лагъана, ч!ехи хъяй гъарай акъатна' [П. Х. М.] 'Ба! Дорогой отец! – воскликнул старший брат' (радость). 'Пагъ, *уст!ар* я гъа!' 'Ну и мастер!' (похвала/восторг). 'Пагъ-пагъ! Зи къил *т!азва!*' 'Вот это да! Болит же у меня голова!' (удивление) [17].

В отдельный вид нечлененых *высказываний* можно выделить *вокативные предложения*. Вокативные предложения – это обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления. Вокативные предложения отличаются семантико-грамматической изолированностью. Они содержат имя существительное в именительном падеже или местоимение, произносимое с особой интонацией, передающей призыв, побуждение к прекращению действия, несогласие, укор, упрёк, сожаление, негодование и т. п. Часто употребляющиеся междометия и частицы усиливают и дифференцируют структурно-семантические свойства вокативных предложений [18]; [19]. А также «довольно часто встречаются высказывания, состоящие из одиночного имени собственного, выступающего в функции обращения: Людмила Ивановна!; англ.: *Mike!*; лезг.: Султан! и т. д.

По значению различаются следующие группы вокативных предложений.

1. Вокативные предложения-призывы, в которых называется адресат речи с целью привлечь его внимание: ‘– *Часовой!* – строго окликнул Новиков’ (Ю. Бондарев) [8]; англ.: ‘*Gentlemen, – I said. – I am afraid we must go. My cousin is very tired*’ (Е. Hemingway) [27]; лезг.: ‘Шушьяр, хутайди иниз ша!’ [А.Р.] ‘Стекольщик, иди сюда!’ (побудит.). ‘Мердан, жуван ящик иниз аьваш!’ [А.Р.] ‘Мердан, неси сюда свой ящик!’. ‘Я стха деве, вун гьиниз физва?’ [Л.Х.М.] ‘Братец верблюды, ты куда идешь?’ [1].

2. Предложения, выражающие эмоциональную реакцию на слова и действия собеседника: ‘*Мама!* – стонала Катя, не зная, куда спрячься от стыда и похвал’ (А. Чехов) [14].

К вокативным предложениям можно отнести также подзывания, понукания и обращения к животным: *Гули-гули!*, *Фас!*, *Кис-кис!*, *Цып-цып!*, *Тпру!*; англ.: *Chuck-chuck* /*Цып-цып!*; лезг.: *Дуьдуь-дуьдуь!* /*Цып-цып!*, *Пси-пси!* /*Кис-кис!*, *бали* – возглас, которым погоняют буйволов, *вагья* – возглас, которым останавливают или замедляют ход буйволов, быков, *гьай* – междометие, которое употребляется для понукания лошади и т.п. [1].

Таким образом, нечлененые *высказывания* – это развивающееся, продуктивное и нормативное явление современной разговорной речи любого языка, это определенный тип синтаксического образования.

Нечлененые *высказывания* в силу их социокультурных и национально-языковых характеристик безусловно являются важным компонентом процесса общения благодаря своей особой функ-

циональной нагрузке, которая заключается: 1) в восполнении отсутствующих (недостающих) языковых средств общения; 2) в придании речевому акту большей экспрессивности по сравнению с члененым высказыванием, которое они замещают; 3) в линейном и временном сокращении речевого акта благодаря замещению обычного, достаточно длинного в силу своей семантической, морфологической и синтаксической расчлененности высказывания или нескольких высказываний одной краткой репликой.

Нечлененый характер нечлененых *высказываний* соответствует основным принципам организации речи, текста. С формальной точки зрения это явление положительно сказывается на всей системе языка, так как позволяет избежать перенасыщенности текста языковыми единицами.

Литература

1. Алексеев М.Е. Структура простого предложения в лезгинских языках // Изв. АН СССР. СЛЯ. – 1985. – № 4. – С. 309–317.

2. Алексеева М.Н., Миничева Н.П. Английский язык : учебное пособие : в 2 ч. – М. : РосНОУ, 2010. – 220 с.

3. Бабайцева В.В. Современный русский язык : учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» : в 3 ч. – Синтаксис. Пунктуация. – М. : Просвещение, 1987. – Ч. 3. – 256 с.

4. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М. : Высш. шк., 1973. – 342 с.

5. Гюльмагомедов А.Г. Фразеология лезгинского языка. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1990. – 99 с.

6. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М. : Высш. шк., 1981. – 285 с.

7. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка : учебник по курсу теоретической грамматики для студентов педагогических институтов (на английском языке). – Л. : Просвещение, 1971. – 366 с.

8. Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи : учебник. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. – 368 с.

9. Литература. 7 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / В.Я. Коровина. – М. : ОАО «Московские учебники», 2011. – Ч. 2. – 303 с.

10. Литература. 7 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. / В.Я. Коровина. – М. :

- ОАО «Московские учебники», 2011. – Ч. 1. – 319 с.
11. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения : учебное пособие. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 2004. – 32 с.
12. Разумовская М.М. и др. Русский язык. 7 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений. – М. : Дрофа, 2007. – 316 с.
13. Серебренников Б. А. Всякое ли сопоставление полезно? // Рус яз. в нац. шк. – 1957. – № 2. – С. 10–15.
14. Современный русский язык / под ред. Н.С. Валгиной : учебник для вузов. – М. : Логос, 2002. – 528 с.
15. Хлебникова И.Б. Сослагательное наклонение в английском языке: теория и практика : учеб. пос. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Саранск : Красный Октябрь, 1994. – 176 с.
16. Гаджиев М.М. Русско-лезгинский словарь / под ред. Г.А. Алибекова. – Махачкала : Изд-во Дагестанского филиала академии наук Союза ССР, 1950. – Электронная версия М. Бабаханова.
17. Гаджиев М., Талибов Б. Лезгинско-русский словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – Электронная версия М. Бабаханова.
18. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010.
19. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики. Синтаксис : словарь-справочник. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011.
20. [ЛЭС]. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
21. Инджил. Лукайин Китаб. Месиъг Исайихъас Идже Хабар. – М., 2005 (на агул. яз.).
22. Инжил. Лукайи ктибту Ужувлан хабар. Библия таржума апІбан Институт. – М., 2000 (на таб. яз.).
23. Лукаады шадды хабар. – М. : ИПБ, 2004 (на рут. яз.).
24. Лукадилай атай шад хабар. Илчийрин крар. – М. : ИПБ, 2004 (на лезг. яз.).
25. Лукайкена Шадна хабар. – М., 2003 (на цах. яз.).
26. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat. – М. : Менеджер, 2002 (на англ. яз.) – 288 с.
27. Let's Read and Discuss : учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений / составитель Н. Самуэльян. – М. : Менеджер, 1999. – 240 с.
28. Twain M. Huckleberry Finn / M. Twain. – М. : AST, 2006. – 312 p.
29. Акбилек Е.А. К вопросу о прагматике перевода // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. – Выпуск 12. – М. : Московский государственный областной университет, 2012. – С. 5–12.